

БИБЛИОТЕКА ПРОЕКТА **БОРИСА АКУНИНА**

«ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

и

БОРИС АКУНИН

представляют

**БИБЛИОТЕКА ПРОЕКТА
«ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»**

ВАЛЕНТИН ИВАНОВ

Русь изначальная

Русь Великая

ПАВЕЛ ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

Евпраксия

Ярослав Мудрый

АНТОНИН ЛАДИНСКИЙ

Голубь над Понтом

ВЕРА ПАНОВА

Сказание об Ольге

БОРИС ВАСИЛЬЕВ

Вещий Олег

Владимир Красное Солнышко

ВАСИЛИЙ ЯН

Чингисхан

Батый

ИСАЙ КАЛАШНИКОВ

Жестокий век

ВАЛЕРИЙ ЯЗВИЦКИЙ

Иван III — государь всея Руси

АЛЕКСЕЙ ЮГОВ

Ратоборцы

ДМИТРИЙ БАЛАШОВ

Куликово поле

Степной закат

А.К. ТОЛСТОЙ

Князь Серебряный

Драматическая трилогия

БИБЛИОТЕКА ПРОЕКТА **БОРИСА АКУНИНА**

«ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»

АЛЕКСЕЙ
ТОЛСТОЙ

**ДРАМАТИЧЕСКАЯ
ТРИЛОГИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т53

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

*Библиотека проекта Бориса Акунина
«История Российского государства»
издается с 2014 года*

Серийное оформление — *Андрей Фerez*

Дизайн переплета — *Константин Парсаданян*

Толстой, Алексей Константинович

Т53   Драматическая трилогия: / Алексей Константинович
Толстой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 448 с. —
(Библиотека проекта Б. Акунина «История Российского
государства»).

ISBN 978-5-17-097545-7

Библиотека проекта «История Российского государства» — это
рекомендованные Борисом Акуниным лучшие памятники мировой
литературы, в которых отражена биография нашей страны, от самых
ее истоков.

Граф Алексей Константинович Толстой (1817—1875) — классик
русской литературы, один из крупнейших наших поэтов второй
половины XIX столетия, блестящий драматург, переводчик, создатель
великолепной любовной лирики, непревзойденный до сих пор поэт-
сатирик.

Самой значительной в наследии А.К. Толстого является его дра-
матическая трилогия, трагедии на тему из русской истории конца
XVI — начала XVII века «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор
Иоаннович» и «Царь Борис». Трилогия Толстого, вызвавшая больш-
шой резонанс в России и имевшая небывалый успех на сцене рус-
ского театра, и по сей день остается одной из крупнейших вершин
русской драматургии.

**УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© В. Akunin, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

A decorative flourish consisting of several overlapping, flowing lines that form a central frame around the title text.

**СМЕРТЬ
ПОЛНА ГРОЗНОГО**

Трагедия в пяти действиях

Рече царь: «Несть ли сей Вавилон великий, его же аз соградих в дом царства, в державе крепости моя, в честь славы моя!»
Еще слову суцу во устех царя, глас с небесе бысть: «Тебе глаголется, Навуходоносоре царю: царство твое прейде от тебе, и от человек отженут тя, и со зверьми дивиими житие твое!»

Книга пророка Даниила, гл. IV, ст. 27

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иван Васильевич IV	
Царица Мария Федоровна, из рода Нагих, седьмая жена его	
Царевич Федор Иванович, сын его от первой жены	
Царевна Ирина, жена Федора, сестра Бориса Годунова	
Князь Мстиславский	}
Захарьин-Юрьев, брат первой жены царя	
Князь Шуйский	
Бельский	
Князь Щербатый	
Князь Голицын	
Князь Трубецкой	
Князь Сицкий	
Шереметев	
Татищев	
Салтыков	
Михайло Нагой, брат царицы Марии Федоровны	
Борис Годунов, шурин царевича Федора	
Гонец из Пскова	
Мария Григорьевна, жена Годунова	}
Григорий Годунов, родственник Бориса	
Григорий Нагой, второй брат царицы Марии Федоровны	
Гарабурда, посол Стефана Батория	}
Битяговский	
Кикин	
	дворяне

члены
Боярской думы

окольничьи

Схимник

Мамка царевича Дмитрия

Дворецкий Кремлевского дворца

Дворецкий Александровой слободы

Дворецкий Годунова

Первый } волхвы

Второй }

Эльмс }

Якоби }

Первый } приставы

Второй }

Шут

Ключник

Стрелецкий голова

Стрелецкий сотник

Стольник

Лабазник

Сенная девушка

Слуга князя Шуйского

Бояре, окольниковы, рынды, стрельцы, народ, скомо-
рохи, слуги

Действие — в Москве 1584 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Прежде поднятия занавеса слышны на сцене шум и споры. Занавес подымается. Боярская дума. На лавках, стоящих вдоль стен и образующих фигуру *покоя*, сидят бояре: на средней лавке князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев, Бельский и другие старшие бояре; на боковых младшие; на конце правой боковой лавки, у просцениума, Борис Годунов; с левой стороны, напротив Годунова, Михайло Нагой, схватив Салтыкова за ворот, старается стащить его с места.

Нагой.

Я государев шурина! Мне невместно
Быть меньше Салтыковых!

Салтыков.

Бражник! Прочь!
Твой дед служил у деда моего
Знакомцем и держальником!

Нагой.

Неправда!
Держальников не знали Салтыковы!
За то ль в бояре ты попал, что вместе
С Голицыным сдал Полоцк королю?

Голицын.

Нет, это ложь! Я защищал посады,
А в городе сидел тогда Щербатый!

Щербатый.

Ну да, сидел! И в то сиденье мы
В двенадцать дней семь приступов отбили,
А кабы ты посады отстоял,
К нам подошла б от Сокола подмога
И с тылу бы схватила короля!

Голицын.

А я ли виноват, что та подмога
Три целых дня тягалась о местах?

Нагой (*продолжает спорить с Салтыковым*).

Я государев шурина! Я на свадьбе
Перед других нес царский каравай!

Салтыков.

А я нес блюдо с золотою чарой!
Отец мой был оружничим! А твой
Кто есть отец? Великая то честь,
Что по седьмой жене ты царский шурина!

Нагой.

Да ты сестру-царицу не кори!

Салтыков.

Я не корю ее! А все ж она
Не первая царица, а седьмая!
Вишь, царский шурина! Мало ли шурьев
Перебывало у царя!

Захарьин.

Бояре!
Что вы чините? вспомните, где вы!
Гораздо ль так чинить?

Нагой.

Царю я буду
В отечестве и в счете бить челом!

Салтыков.

Ну, бей челом! Пусть выдаст головою
Он мне тебя!

Мстиславский.

Да полноте, бояре!
Вот я да Шереметев, всех мы больше,
А о местах не спорим!

Голоса.

Нас вы больше?
А чем вы больше нас?

Захарьин.

Стыд вам, бояре!

(К Мстиславскому.)

Ты, князь Иван Феодорыч, ты старший —
Уйми же их!

Мстиславский.

Как их унять, боярин?
С ума сошли! Вишь, со Мстиславскими
Хотят считаться! Не велеть ли дьяку
Разрядные нам книги принести?

Захарьин.

Теперь не до разрядов, князь!

(Выступает вперед.)

Бояре!

Иль вы забыли, для чего мы здесь?
Возможно ль? Как? В теперешнюю пору,
Когда, свершив сыноубийство, царь
Терзается раскаяньем, когда
От мира он решился отойти
И мимо своего второго сына,
Феодора, его болезни ради,
Нам указал достойнейшего выбрать,
Кому б он мог державу передать,

Когда меж тем враги со всех сторон
Воюют Русь, — кругом и мор и голод, —
Вы в самую ту пору о местах
Тягаетесь? Опомнитесь, бояре!
Теперь должны мы каждый друг за друга
Держаться крепко, да не сгинет Русь!
Забудемте ж разряды! Без расчетов
К прискорбному приступим избиранью
И будемте без мест!

Б е л ь с к и й.

Без мест, пожалуй!

В с е.

Без мест! Без мест!

З а х а р ь и н.

Боярин князь Мстиславский!

Ты старший — открывай совет!

М с т и с л а в с к и й.

Бояре!

Вы слышали, что вам сейчас Никита
Романович сказал? Как нам ни горько —
А покориться надо царской воле!
Пойдем на голоса!

Ш у й с к и й.

Позволь, боярин, —

Последнее ль то слово государя?

М с т и с л а в с к и й.

Последнее! Напрасно мы его
Молили. Он нам указал немедля
Постановить наш приговор и с новым
К нему явиться государем.

Т р у б е ц к о й.

Страшно!

Голицын.

Не верится!

Мстиславский.

Не верилось и мне,
Пока не топнул он на нас ногою
И не велел мне Думу собирать.

Шуйский.

Когда его такая воля — что ж?

Щербатый.

Да, если так, бояре, — мы не властны
Ему перечить!

Шереметев.

Подлинно не властны!

Татищев (*старик*).

Тому о Пасхе будет двадцать лет,
Великий государь задумал то же;
Хотел, как ныне, бросить свой престол
И в Слободу отъехал от Москвы.
Народ мутиться начал; мы ж решили
Всем ехать за царем, просить его.
Поехали. Царь принял нас сурово;
Сначала слушать не хотел; потом
Молениям внял, вернулся на Москву
И снова принял государство.

Сицкий.

Да!

И учинил опричнину! Мы помним!

Татищев.

Ужасное, не приведи Бог, время!
Но без царя еще бы хуже было:
Народ бы нас камнями побил,
Вся Русь бы замутилась, и татары,
И ляхи нас, и немцы б одолели —
Согласья вовсе не было меж нас!

Все.

Приступим!

Молчание.

Мстиславский.

Кого ж, бояре?

Нагой.

Да кого ж другого,
Коль миновать мы Федора должны,
Кого ж еще, как не царева ж сына,
Димитрия Иваныча?

Мстиславский.

Младенца?

Нагой.

А мать на что? Царица-то на что?
Когда же с вас сестры-царицы мало —
Правителя придать ей!

Салтыков.

Не тебя ли?

Нагой.

Меня ли, брата ль, все равно — мы оба
Димитрию дядья!

Салтыков.

Да нам не дядьки!

Татищев.

Избави Бог! Мы помним малолетство
Царя Ивана! От дядьев царевых
Избави Бог!

Шуйский.

Не приведи господь!

Захарьин.

Не приведи! Нам нужен властный царь,
А не опека над царем!